

Наедине со всеми

Проводя в интернете ежедневно по несколько часов, подростки активно общаются. При этом они зачастую остаются, по сути, одинокими в многочисленных сообществах, с ощущением ненадежности, неуверенности, отсутствия безопасности

Автор:

Галина Солдатова,
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук,
профессор

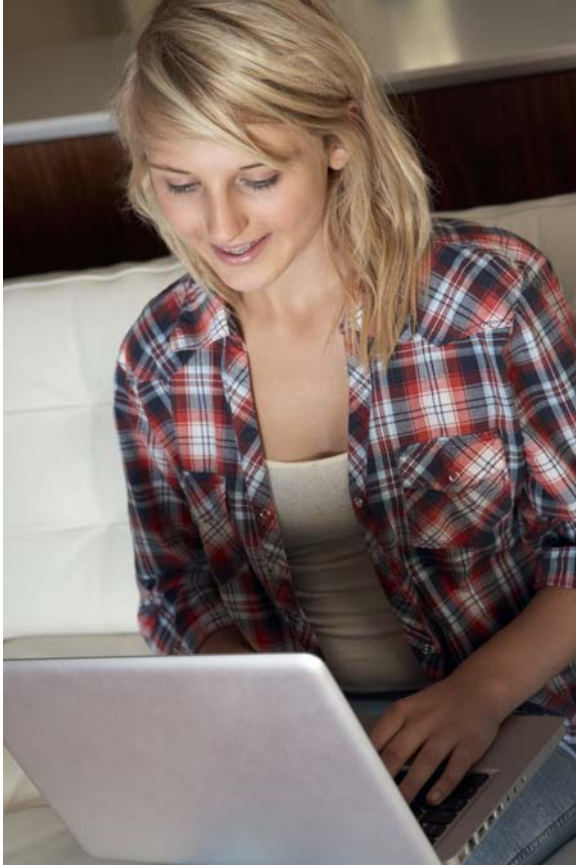
☘ Интернет нередко обвиняют в том, что он заменил общение в реальной жизни и способствует потере социальности человека. Самый распространенный упрек состоит в том, что подростки и молодые люди начинают отдавать предпочтение социальным контактам в сети и, таким образом, не приобретают навыки общения в реальной жизни. Так ли это? На протяжении всей истории человечества любая новая технология резко меняла способ, которым люди привыкли общаться и взаимодействовать — телефон начал разъединять людей, радио и телевидение стали воровать время, ранее отводимое на общение. Как изменилось общение в эпоху интернета? Общий взгляд на проблему показывает, что сегодня общения не стало меньше, наоборот, появилось много новых возможностей, которые как раз связаны с интернетом. Интернет забирает у детей не меньше половины того времени, которое они раньше уделяли сверстникам и родителям офлайн. И если для взрослых интернет преимущественно источник информации, то для детей это в первую очередь средство коммуникации.

В 13–16 лет человек начинает активно искать свое место среди других людей, поэтому общение как способ поиска этого места становится его ведущей деятельностью. Проводя в интернете ежедневно по несколько часов — дома, в школе, на улице через телефон — подростки активно общаются. А тут возможностей столько, что трудно даже их перечислить... Виртуальный мир разрастается как на дрожжах — коммуницировать можно бесконечно — подростки заводят «уютные жежешечки», создают профили в социальных сетях, давно освоили ICQ, осваивают скайп, твиттер, заносят странички в favourites, обмениваются ссылками посредством ВКонтакте и Facebook, сидят на тематических форумах, взаимодействуют друг с другом в виртуальных мирах, многопользовательских ролевых онлайн-играх... Таким образом, интенсивность коммуникации возрастает.

Общение в виртуальном мире имеет свои особенности, которые определяются рядом характеристик интернета. Важное значение здесь имеют: доступность, мозаичность, транс-

граничность и анонимность (сегодня, скорее, уже иллюзорная) в сети, возросшее значение отдельного индивида и персонализация пользования интернетом, свобода выбора, развивающаяся особенная коммуникативная культура. Эти характеристики в свою очередь

По данным исследования «Дети России онлайн», четверть опрошенных российских детей проводят в интернете от 7 до 14 часов в неделю, каждый шестой — от 14 до 21 часа. Каждый пятый ребенок пропадает в интернете больше 21 часа в неделю — то есть больше 3 часов в день. В учебные дни свыше 60% детей проводят в сети от полчаса до двух часов. И если больше 3 часов в учебные дни сидят в интернете только 13% школьников, то в выходные их число значительно возрастает.

Рукопожатие в онлайнe

В виртуальном общении есть все возможности — нет только ауры живого общения, связанных с запахом, телесными ощущениями. Но работа в этом направлении активно ведется. Например, в 2012 году ученые из Университета Осаки (Япония) сконструировали роботизированную руку для обмена приветствием с удаленным виртуальным собеседником. Рука сделана из силикона и пористого материала, имитирующего структуру человеческой кожи, а встроенный нагревательный элемент обеспечивает поддержание температуры до 37 градусов по Цельсию, чтобы усилить реалистичность ощущений от рукопожатия. Похоже, что это только начало.

определяют не только количественную основу появления новых форм социальности, но и ее качественные изменения. Остановимся здесь

на трех наиболее значимых аспектах виртуальной социальности. Это самопрезентация и идентичность в интернете, отношения «с другими»/отношение «к другому» и формирующиеся «мы».

Какой «Я»?

Дети и подростки активно презентуют себя в сети, используя интерактивные мультимедийные возможности (текст, звук, графику, видео, фото), создавая целостную картинку и связывая между собой различные «Я» (прошлого и настоящего). Таким образом, они конструируют свою собственную онлайн-платформу для коммуникации, причем нередко не одну, а несколько. По данным исследования «Дети России онлайн», около 30% опрошенных детей и подростков признались, что хотя бы раз представлялись в сети другим человеком. Причем каждый шестой из опрошенных делает это достаточно часто.

В виртуальном пространстве происходит активное экспериментирование подростков с идентичностью. В системе показателей-компонентов идентичности у подростков при описании ими «Я» в интернете не просто появляется, а выходит на первое место новый вид «социального Я» — интернет-пользователь. Второе по значимости место в структуре «Я в интернете» занимают новые для идентичности подростка компоненты «деятельного Я». Среди них лидирует увлечение компьютерными играми, особенно многопользовательскими, предполагающими выраженный коммуникативный аспект. Это отражается в использовании различных ников, многие из них — герои/персонажи игр, с которыми подростки нередко себя идентифицируют. В «деятельное Я» также попадают другие виды интернет-активности, направленные на поиск информации и развитие коммуникации в сети. В структуре идентичности подростков также выражена та часть «коммуникативного Я», которая состоит в восприятии себя субъектом общения, коммуникатором. По нашим данным, дети, описывая свое «Я» в интернете, в три раза чаще, чем при описании своего «Я» в реальности, использовали характеристики, связанные с социальностью. Здесь активно задействованы атрибуты, с помощью которых подростки описывают себя в реальной жизни, например, «общительный», «собеседник», «душа компании», «всегда нахожу общий язык», «человек, общающийся со знакомыми» и др. Но большую часть составляют специфические ролевые позиции: «асечни-

ца», «пользователь социальной сети», «чатер», «переписчик», «разговорщик в интернете», «член группы» и др.

По сравнению с общением лицом к лицу, общение в виртуальном мире психологически проще. По данным исследования «Дети России онлайн», более половины всех опрошенных детей от 11 до 16 лет признались, что в интернете им «проще быть самим собой, чем при общении с людьми лицом к лицу» и что в интернете они могут «больше говорить о разных вещах, чем при общении лицом к лицу». Описывая свое «Я» в интернете, подростки не просто характеризуют себя как «общительного» человека, но и как «раскованного», «популярного», «уверенного в себе», «все могущего». В онлайн-пространстве легче выразить свою индивидуальность, войти в доверие, избежать сложных отношений, проще обсудить интимные темы, которые очень волнуют детей в этом возрасте.

В онлайн-пространстве также проще общаться разным категориям подростков, у которых есть коммуникативные трудности в реальной жизни. Так, онлайн-общение нередко становится спасением для подростков с конфликтами в семье, в общении с одноклассниками. В онлайн-об-

щивается одна из основных потребностей подросткового возраста — в самостоятельности и автономии. «Тусовщики» составляют самую многочисленную группу из выделенных нами семи типов детей — пользователей интернета (исследование Фонда Развития Интернет «Моя безопасная сеть»). «Тусовщики», в соответствии с классификацией потребностей А. Маслоу, используют интернет для удовлетворения социальной потребности в связи: в общении, принадлежности, любви и признании. С этой целью они общаются с друзьями в ICQ, через скайп, в социальных сетях, в чатах и на форумах. С помощью этих средств они строят отношения, обсуждают планы и встречи, получают признание и самореализуются. Через форумы и чаты у многих подростков, которые в реальной жизни не отличаются большой активностью в общении и редко участвуют в общих дискуссиях, появляется возможность наравне с другими высказать свое мнение о наболевшем или просто принять участие в обсуждении какого-либо вопроса.

Исследования показывают, что подростки, имеющие крепкие социальные контакты офлайн, также активно развивают долгосроч-

Слово «друг» в социальных сетях не вполне соотносится с привычным пониманием этого слова в русской и других европейских культурах. Дружба, которая всегда была связана с доверием и требовала ежедневных усилий и испытаний, теряет свою глубокую человеческую суть.

щениии проще компенсируют свои недостатки (стеснительность, повышенную социальную тревожность, депрессию) интроверты, а также дети, страдающие от одиночества, — им легче найти в онлайн-пространстве собеседников и тех, кто готов их выслушать. В интернете находят свой круг общения дети с ограниченными возможностями, нередко лишенные полноценного повседневного общения. В онлайн-среде легче самовыражаться и общаться аутистам, которые в формате гипертекста чувствуют себя уютнее, чем в контексте живой разговорной речи. Таким образом, виртуальная социальность выполняет для целой категории лиц функцию социальной компенсации.

В то же время интернет значительно расширяет возможности общения для застенчивых «тусовщиков». Для них особенно важно, что в сети можно действовать независимо от родителей или других взрослых. Здесь в полной мере ре-

альные связи онлайн. И наоборот, те, кто склонен избегать контактов в реальной жизни, менее склонны заводить друзей в интернете. Другими словами, получается, что в сети «богатые становятся богаче» и виртуальное общение дополняет общение, развивающееся вне сети.

Однако коммуникативный дисбаланс в сторону онлайн может приводить к тому, что у застенчивых интернет-тусовщиков недостаточно развиваются социальные навыки взаимодействия и способность выстраивать межличностные связи в реальной жизни. Без привычных смайликов распознавать многообразный спектр человеческих эмоций для них гораздо сложнее. Поэтому возникают проблемы с формированием эмоционального интеллекта, происходит вытеснение и ограничение традиционных форм общения. При этом развиваются новые формы пассивного онлайн-общения: отслеживание изменений информации

на странице, комментирование фотографий и кнопка «мне нравится».

Особенности общения в сети ведут и к сложностям в формировании идентичности. Прикрываясь никами и аватарками, общаясь одновременно с большим количеством людей, подросток рискует своевременно не справиться с поиском своего собственного «Я». У активных тусовщиков есть большая вероятность застревания на стадии диффузной идентичности — неопределенного, смутного, неустойчивого представления о себе самом. Демонстрируя разные фасады своего «Я», подросток не столько определяется с идентичностью, сколько инсценирует ее, занимаясь бесконечными самопрезентациями. Это может удлинить процесс самоопределения и так называемый мораторий идентичности — кризисный период между юностью и взрослостью, когда у подростка происходят сложные процессы приобретения взрослой идентичности. Строя разные фасады «Я», можно так себя и не найти.

Виртуальный мир очень тесен

Развитие навыков виртуальной социальности также делает наш мир все более тесным. Сегодня исследователи находят доказательства тому, что современные социальные интернет-сети еще более тесны, чем реальный мир. Еще в 60-х годах психолог С. Милгрэм эмпирически попытался подтвердить «теорию шести рукопожатий» венгерского фантаста Фридеша Каринти о том, что мир страшно тесен — все знакомы друг с другом через пять человек. Ученые из Миланского университета выяснили, что количество связей между 721 миллионом активных пользователей Facebook составляет 69 миллиардов. Средняя длина цепочки уже оказалась меньше пяти (4.74). А если люди живут в одной стране, то связь сокращается до 3–4 рукопожатий. Поэтому пользователь, который владеет навыками виртуальной социальности, может без особого труда не только найти, но и пообщаться теоретически с любым человеком, если у него есть аккаунт в сети.

«Я» и другие

Виртуальная социальность в своей основе имеет сетевой характер. Российские и европейские школьники активно пользуются социальными сетями в интернете. Более 90% российских детей сидят в сети «ВКонтакте». Они стремительно заводят друзей, которые попадают в соответствующий список и официально получают статус «друга», хотя на самом деле нередко это совсем незнакомые люди и лишь мимолетные контакты. Число друзей с возрастом стремительно увеличивается. По данным исследования «Дети России онлайн», 69% детей 9–10 лет уже имеют больше 10 друзей в социальных сетях, у 28% — больше 50 друзей, а к 15–16 годам у каждого четвертого больше 100 друзей в социальных сетях. Значительная часть интернет-общения является продолжением общения в офлайне, а интернет выступает лишь инструментом его осуществления. Здесь как раз мы видим, как смыкаются реальность и виртуальность. Тем не менее почти половина российских школьников общается в интернете с теми, с кем они не знакомы в реальной жизни. Чем старше ребенок, тем шире у него сеть таких контактов.

Социальные сети, которые возникают в интернете и в которые дети активно вовлечены, являются основой накопления социального капитала — социальных связей, представляющих для личности определенный ресурс получения выгод в будущем. Одно из основных свойств социального капитала — его самовозрастание. Эта особенность ярко видна именно в социальных сетях в интернете — как снежный ком растет количество друзей. С одной стороны — это позитивный момент: увеличивается число контактов и связей, которые могут в настоящем и будущем быть основой успешности человека. С другой стороны, доминирование слабых связей сказывается на качестве контактов: они становятся более поверхностными, недолгосрочными. Когда подросток имеет несколько сотен друзей, он без особого трепета будет относиться к разлуке с другом. Из-за недостатка времени, занятого общением с многочисленными «друзьями», ему некогда сочувствовать, сопереживать. Вообще, слово «друг» в социальных сетях не вполне соотносится с привычным пониманием этого слова в русской и других европейских культурах. Дружба, которая всегда была связана с доверием и требовала ежедневных усилий и испытаний, теряет свою глубокую человеческую суть.

В сообществах могут устанавливаться не только горизонтальные связи, но и трансформироваться вертикаль отношений, что в итоге вносит изменения в культуру и в офлайне, и в онлайне. Сегодня через Твиттер школьнику может ответить министр образования.

Для превращения слабых связей в сильные необходимо много времени, которое в основном уходит на поддержку доверительных отношений. Кроме того, сильные связи все же окончательно формируются в реальной жизни. Это как популярный сегодня брак через интернет — знакомств множество, но в реале выживают далеко не все. Построение доверительных отношений — это большая, каждодневная работа, которой надо учиться. И здесь недостаточно только способности к социабельности и отработанных в офлайне приемов установления и

развития межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений.

Анонимность и соответственно представления о безнаказанности определяют сниженный уровень ответственности в сети. В связи с этим в интернете легче реализуются те качества, которые не поощряются в реальной жизни — нарциссизм, демонстративность, эгоцентризм, инфантилизм, агрессивность. Социальные отношения в сети в большой мере конструируются стихийно. Слабые возможности выражения эмоций в интернете нередко находят свою

Демонстрируя разные фасады своего «Я», подросток не столько определяется с идентичностью, сколько инсценирует ее, занимаясь бесконечными самопрезентациями.

компенсацию не только в форме безобидных смайликов, но и в повышенной агрессивности, которая породила пышно расцветший в интернете феномен — троллинг. Здесь дети не отстают от взрослых. Одна из форм троллинга — кибербуллинг — систематическое, умышленное агрессивное поведение (оскорбления, травля, запугивания) детей и подростков по отношению к друг другу с использованием электронных форм контакта. Буллинг, к сожалению, нередкое явление в подростковой среде. По данным исследования «Дети России онлайн», оно в полной мере перекочевало из офлайна в онлайн. Каждый пятый российский школьник утверждает, что был жертвой буллинга в сетях, а

каждый четвертый признается, что сам хотя бы один раз делал кому-то за прошедший год что-то неприятное посредством инфокоммуникационных технологий и в первую очередь через социальные сети.

Интернет все более персонализируется, и «Я» в интернете становится менее защищенным, более открытым. Особенно это касается детей и подростков. Исследование «Дети России онлайн» показывает их высокую уязвимость перед коммуникационными онлайн-рисками, например, такими, как кибербуллинг или груминг. Российские школьники в большинстве своем имеют открытые профили в социальных сетях, куда выкладывают нередко личную информацию — телефон, адрес, личные фотографии.

В офлайне взрослые стремятся ограничить проявления агрессивности или жестокости у ребенка. На это направлены культурные, религиозные и моральные нормы в обществе. Однако стихийно формирующаяся в интернете виртуальная социальность происходит в отсутствие традиционных средств регулирования социальных коммуникаций, идет как бы впереди морали и нравственности и в определенной степени выступает условием их становления.

«Я» среди «Мы»

Социальность в первую очередь связана с потребностью в аффилиации — принадлежности к группам. Принадлежность к сообществам позволяет человеку не чувствовать себя потерянным в толпе и через свои принадлежности к тем или иным сообществам осознавать свою уникальность. Сеть предоставляет для этого колоссальные возможности. Только в социальной сети «ВКонтакте» свыше 31 миллиона сообществ — виртуальных объединений. Из них 25 миллионов — групп по интересам — от гигантских, например, «Позитив», «Мир позитива», включающих по 2 миллиона человек, до групп, объединяющих всего нескольких членов. Вступая в разные онлайн-сообщества, подростки расширяют круг своих знакомых. Появляется реальная возможность выйти за рамки привычного социального круга, этнического, культурного. В интернете возникают новые формы культуры, основанные на сопричастности, например, Wiki-культура (с элементами краудсорсинга) — возможность каждого участвовать в создании контента в интернете, в формировании его социокультурной среды. Яркий образец этого — Википедия, объединяющая вокруг себя сообщество эн-

тузиастов энциклопедического знания. Среди них немало и подростков, принимающих участие в обсуждении не только отдельных формулировок и тем, но и пытающихся писать целые статьи.

В сообществах могут устанавливаться не только горизонтальные связи, но и трансформироваться вертикаль отношений, что в итоге вносит изменения в культуру и в офлайне, и в онлайн. Сегодня через Твиттер школьнику может ответить министр образования.

В то же время принадлежность к виртуальным группам может оказаться иллюзорной. Это еще один аспект формирования пассивной формы виртуальной социальности. Как уже упоминалось, например, виртуальное при-

сом невозможно — это приобретение тех навыков и умений нашими детьми, которые лежат в основе нового образа жизни и уже сейчас начинают определять особенности отношений в информационном обществе. В этом процессе есть и позитивные, и негативные аспекты. Позитивные: широкие возможности новых форм и способов самопрезентации, экспериментирования с идентичностью на значимом этапе ее становления, расширения возможностей для общения тех, у кого возникают коммуникационные проблемы в реальной жизни; вырванный сетевой характер, определяющий накопление социального капитала, удовлетворение потребностей в самостоятельности, индивидуальной свободе, принадлежности к

Коммуникативный дисбаланс в сторону онлайн может приводить к тому, что у заядлых интернет-тусовщиков недостаточно развиваются социальные навыки взаимодействия и способность выстраивать межличностные связи в реальной жизни. Без привычных смайликов распознавать многообразный спектр человеческих эмоций для них гораздо сложнее.

существование в блогах, твиттерах зачастую может состоять не в участии, а лишь в просмотре комментариев. Это способствует развитию феноменов «попутчика», риска жить чужой жизнью, создавать иллюзию знакомства со знакомыми фигурами.

Интернет как мозаичная система, предоставляя возможности многообразных отношений, придает им характер фрагментарности, временности. Такие маски-персоны легко надеваются и также быстро снимаются. И именно эти характеристики отражают суть возникающих групповых принадлежностей в сети. Прекращающиеся и постоянно расширяющиеся и меняющиеся контакты подобны вещам одноразового пользования. Это может породить привычку не иметь стойких и длительных привязанностей. Соответственно молодые люди зачастую остаются, по сути, одинокими в многочисленных сообществах, с ощущением ненадежности, неуверенности, отсутствия безопасности.

Как мы видим, контекст и процесс формирования виртуальной социальности очень сложен и неоднозначен. Отмахнуться сегодня от необходимости разбираться с этим процес-

существование в блогах, твиттерах зачастую может состоять не в участии, а лишь в просмотре комментариев. Это способствует развитию феноменов «попутчика», риска жить чужой жизнью, создавать иллюзию знакомства со знакомыми фигурами.

группам как на уровне горизонтальных, так и вертикальных связей. Негативные: инсценированное, многофасадное, слабо защищенное «Я», девальвация дружеских отношений, сниженный уровень ответственности, более широкое проявление в сети негативных качеств, в том числе агрессивности, вытеснение при чрезмерной увлеченности интернетом традиционных форм общения, проблемы с формированием эмоционального интеллекта, развитие пассивной социальности (феномен попутчика, феномен риска жить чужой жизнью), фрагментарность и недолгосрочность социальных отношений.

В значительной степени подростки осваивают коммуникационные возможности интернета самостоятельно, вне взаимодействия со значимыми взрослыми — родителями, учителями. Это особенно характерно для России, где существует еще достаточно заметный межпоколенческий цифровой разрыв. Стремительное развитие информационного общества ставит взрослых на всех уровнях — и семьи, и государства — перед острой необходимостью сознательного формирования не только культуры пользования интернетом, но и культуры онлайн-общения.